

Уважаемые коллеги!

Опыт проведения двух предыдущих конференций показал, что достаточно заметное число представленных докладов и статей, к сожалению, не имел какого-либо отношения к заявленным темам конференций, вследствие чего редакционная коллегия была вынуждена отклонить эти материалы от публикации в сборниках материалов. В процессе обсуждения некоторые авторы отклоненных докладов и статей высказали пожелания, чтобы организаторы будущих конференций сопроводили рассылку специальным релизом с напоминанием базовых идей и тезисов, положенных в основу общих научных подходов и разъяснением содержательных аспектов очередной предлагаемой темы. В ниже предлагаемом тексте мы это пожелание исполняем, однако обращаем внимание, что, как верно было отмечено одним из постоянных участников конференций доктором культурологии, профессором, исполняющим обязанности ректора Челябинского государственного института культуры С. Б. Синецким, теоретическая разработка избранной темы цивилизационного потенциала российских регионов далеко не завершена. Ваше участие в очередной, дорогие коллеги, есть не что иное, как продолжение этой работы. Мы хорошо понимаем, что ваша специализация и сосредоточение на сравнительно более узких темах, чем главная тема очередной конференции, что они обоснованы множественными причинами и факторами. Вместе с тем мы настоятельно призываем найти ей место и увязать в ваших докладах и статьях с теми или иными аспектами темы цивилизационного потенциала регионов Российской Федерации.

Организационный комитет.

Релиз для приглашенных участников
III Всероссийской научно-практической конференции
«ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО
РЕГИОНА: СТРУКТУРА, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА»

ЧТО, ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ

Проблема цивилизационного развития территорий регионов нашей страны в постсоветский период чрезвычайно важна для понимания происходящего в современном российском обществе [1, с.6].

Россия – это страна регионов. Поэтому безусловно важно понимать, что происходит не только в крупных городах, Москве, Санкт-Петербурге или городах-миллионниках, но прежде всего в регионах, в малых городах и поселениях, которые и составляют пространство нашей огромной страны. На первый план поэтому выходит задача выявления потенциала российских регионов, который мы определяем, как цивилизационный потенциал развития территорий субъектов Российской Федерации.

[1, Конкретно задача] сводится к изучению профиля и ресурсов цивилизационного развития территории региона [1, с.6].

В целом [1, избранный] направлен на диагностику, экспертизу и прогнозирование развития цивилизационного комплекса территории региона. Он на первый взгляд состоит из различных фрагментов, включающих жизненно важные процессы общественной жизни [1, с.15].

Исследование цивилизационного регионального потенциала благодаря своей концептуальной устремленности на целостность и измеримость текущей эволюции российского общества призвано обеспечить преимущество в исследовании традиционных и новейших форм сохранения устойчивости, преобразования, выстраивания жизненных путей различных социальных и культурных групп. [Из прозвучавших обсуждений участников конференции].

В ЧЕМ ОДНА ИЗ САМЫХ ОСТРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ СЕГОДНЯ

На протяжении тридцати лет после распада Советского Союза в центре внимания находилась тема российской модернизации. Именно в перспективе радикального обновления большинство исследователей, экспертов и политических элит видели магистральные пути освоения механизмов рыночной экономики, формирования нового политического устройства, вхождения в мировую международную систему, в глобальный мир. Преимущества ускоренной модернизации трактовались в качестве главных способов преодоления отставания и отсталости в ключевых областях развития государства, экономики, хозяйства, культуры, да и повседневной жизни. Редко отмечались сопутствующие изъяны модернизационного преобразования важнейших секторов общественной жизни, которые прежде всего состоят в принятии социальных моделей, технологий и практик, исторически сформированных и отработанных в других культурах.

Цена догоняющей модернизации, преимущественно вестернизации, оказалась крайне высокой за счет транзита цивилизационных образцов (паттернов) и переноса их в новую российскую реальность. Особенно остро этот процесс сказался на реформах в российских регионах, поскольку неизбежно обнажилась проблема трудной приживаемости, порой отторжения привносимых модернизационной трансформацией проектов общественного переустройства различных территорий страны [1, с.6].

В 1990-е и 2000-е годы много писали и говорили о модернизации России. Модными были вопросы: куда идет Россия, где она находится и так далее. Ключевым был вопрос – каким образом она может быть модернизирована после распада Советского Союза. Многие полагали, что действительно российское общество может быть модернизировано таким образом, что какие-то новые образцы могут быть встроены в ткань нашей страны: евростандарты, мировые стандарты, модели рыночного характера в экономике, новые институты в политике, праве и др. Между тем следует признать, что эта

тематика, этот концепт модернизации хотя и работает в качестве методологии изучения перемен в российском обществе, но это метафора, которая приводит нас к тому, что мы анализируем артефакты. Модернизация происходит за счет неких образцов, которые пытаются воплотить в обществе по заданным стандартам. Однако оказывается, эти способы модернизации наталкиваются на какое-то сопротивление, [1, цивилизационное сопротивление, культурное сопротивление модернизации]. Мы сегодня видим это в политике, в культуре, в частности в ходе выстраивания новой российской культуры. Она у нас многонациональная и множественная. Тем не менее в культуре скрыты некоторое сопротивление внешним требованиям и собственные формы адаптации российской культуры, русской культуры к мировой. Безусловно, российская культура не обособлена от других культур, но речь идет о цивилизационном самостоятельном, уникальном формате цивилизационного развития [1, с.10].

О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ, ЕСЛИ ГОВОРИМ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПОДХОДЕ

В разговоре о понятии цивилизации проявляется возникает масса оценок, от уверенности до некоторых сомнений и непонимания. Сложилась традиция толковать данное понятие на макроуровне как отражение большой социальной макроконструкции, в меньшей степени как концепции, которую можно применять для понимания нашей современной жизни от повседневной жизни от индивидуального до социального уровня. [1, с.6-7]

Существует много разных определений цивилизации, наверно, не менее двух сотен. В них подчеркиваются самые разные стороны данного феномена: от научных каких-то абстрактных, отвлеченных, до упрощенных и популярных. Необходимо остановиться на понятиях в качестве методологической и теоретической основы предлагаемого нами подхода для раскрытия природы цивилизационного развития российского общества. В российской научной литературе тема цивилизационного подхода по отношению к исследованию российского региона как целостности пока еще недостаточно разработана. [1, с.7].

В определении рабочего социологического понятия цивилизации мы исходим из категориального понимания природы цивилизации в соответствии с целями исследования цивилизационного развития российского общества. Цивилизация – это совокупность социальных регулятивных методов, способов и моделей интеграции различных культурных, духовных, религиозных, хозяйственных и властных форм деятельности в целостный комплекс, обеспечивающий устойчивый общественный уклад жизни, идентичность и социальные порядки. Особая роль цивилизационного уклада состоит в том, в нем действует сложная институционально регулируемая механизмами культуры совокупность социальных неравенств (социальная структура) общества [1, с.7].

В отличие от свойственного гуманитарным наукам исторического, культурологического подходов, в современном цивилизационном подходе культура как явление и процесс рассматривается в соотнесенности с социальными структурами, институтами и разнообразными человеческими практиками. Цивилизационный анализ сосредоточен на символических формах, фигурациях и конфигурациях культуры в тесной взаимосвязи с социальной жизнью и активностью отдельных индивидов, групп людей и сообществ [1, с.7].

Можно выделить ряд критериев выделения феномена цивилизации: а) территория, поселенческая структура, особое географическое пространство (западная и восточная цивилизации, европейская, африканская); б) религии, конфессии (сакральность и секулярность, соотношение церкви и светского сообщества) – христианская, исламская и др. цивилизации; в) этнос, национальность, этнонациональная структура (китайская, шведская, русская и др. цивилизации); г) тип власти и государственного устройства, тип политической системы, политический режим, право (демократическая, авторитарная цивилизации); д) культура, язык, традиции, духовность, ментальность (рационалистическая, чувственная цивилизации); е) социально-экономическая система (тип хозяйствования, неравенство) – аграрная,

индустриальная; ж) новейшие цифровые и сетевые технологии (виртуальная, цифровая цивилизация) [1, с.9].

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

«ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО РЕГИОНА»

[1, В избранном темой конференции подходе] речь идет о взаимопроникновении культуры и социальной жизни, или, точнее, ее нерва, социальных неравенств, которые составляют социальную структуру нашей жизни. [1, с.7]

Двойственный характер концепции цивилизационного потенциала объемно схватывает целостность жизни территории региона в системе новых координат: действующих во всех сферах субъектов, подвижной социальной структуры, культурного пространства, регулирующих институтов. Иными словами, оценивается и происходящее на авансцене, и малозаметные периферийные процессы [1, с.8].

[1, Теоретическая схема для исследования цивилизационного потенциала региональных локальных территорий включает в себя главные элементы: социальная структура – культура; агентность (субъектная структура) – институты]:

[1, с.9]

Социоструктурный срез профиля цивилизационного развития территории региона российского общества включает в себя ряд подвижных

измеряемых структур: демографическая, гендерная, территориальная, национальная, этническая, образовательная, конфессиональная, имущественная, жилищная, профессиональная, трудовая (занятость, самозанятость), хозяйственная, экономическая, социокоммуникативная, цифровая. Они дополняются различными иерархиями: вертикальные, горизонтальные и диагональные, отражающими дифференциацию, расслоение, неравенства, неравномерности. Социологически значимым является описание дискретности и континуальности в социальном позиционировании (социальном положении), социальной динамики, прежде всего разных видов вертикальной и горизонтальной мобильности, индивидуальных и групповых перемещений, миграций.

Следующий срез нацелен на раскрытие жизненно важного профиля и ресурсов цивилизационного развития в переплетении с социальным срезом. В культуре накапливаются истоки социальной и творческой энергии людей, общественной активности, или пассивности, воодушевления и депрессии. Культурный срез отражает жизнеспособность общества, адаптивность и разнообразие цивилизационного потенциала в виде множества культурных вещей, культурного богатства, культурных порядков.

Интегрально культурный срез профиля цивилизационного развития территории региона российского общества включает в себя такие эмпирически выявляемые элементы: ценности, смыслы, знания, вера, значения, нормы, образцы, паттерны, установки, вкусы, алгоритмы, способы поддержания здоровья и телесности, субкультуры, производство культурных вещей, услуг (индустрии), воспроизводство культурных объектов, вещей, тиражирование, модели оценивания, объяснения, понимания, воображения; творчество, медиа, искусство, музеи, спорт, туризм, типы и формы питания, сценарии жизненного пути, биография как жизнеописание, память историческая, культурная, социальная. Все эти компоненты составляют ядро культуры, которое разворачивается в личной и публичной жизни.

Все эти аспекты культуры, включая вкусы, выступают особым механизмом идентификации [1, с.12].

Вкус – это не просто ценностное какое-то предпочтение той или иной музыки, произведения искусства. Это способ самоопределения в жизни благодаря социальным и культурным различиям людей, которые они через вкусовые параметры объединяются и разделяются [1, с.12].

Потенциал культуры и социальной структуры реализуется благодаря инструментальной силе институциональных ресурсов цивилизационного развития. Институциональный срез профиля цивилизационного развития территории региона включает широкий и сложный круг явлений: правила, инструменты бюрократии и власти на разных уровнях, режимы власти и управления, формы политического участия, виды административного устройства, право (нормы, законы, предписания), права собственности, ритуалы и обряды, традиции, типы и порядки организации, системы контроля, санкционирования, виды наказания, способы поддержки, виды принуждения, насилие, поощрения. Это правила и прежде всего устоявшиеся рутинизированные правила, которым мы подчиняемся и которые нам предлагаются в качестве неких стандартов и модели поведения. Мы действуем по правилам, живём в соответствии с ними, с предписаниями и нормами, которые закреплены неформально и формально. Они становятся инструментами регулирования, управления, организации, подчинения в ходе взаимодействий, деятельности и реализации интересов различных групп. Например, к ним относится арсенал нормативных средств, повелений, санкций и поощрений, используемых органами власти, управления, в целом, бюрократии. <...> В реальности институты действуют в качестве набора универсальных бюрократических инструментов, который используются не только властью, но на любом уровне управления в публичной и частной жизни.

Безусловно, это относится к деятельности силовых органов власти, осуществлению режимов государственной власти и муниципального

управления на разных уровнях. Институты обеспечивают функционирование установленных форм политической системы и видов административного устройства. Они устроены нормативно. Это прежде всего право, как значимый корпус институтов. Например, таким образом закрепляется и функционирует институт прав собственности, который в российском обществе, собственно, еще только выстраивается и конституируется [1, с.13].

В центре четвертого среза профиля цивилизационного развития территории региона внимания находятся структуры субъектности, которая представлена в самых разных уровнях социальных акторов: индивид, группа, коллектив, организации и представители власти, бизнеса, гражданского общества. Субъектность на всех уровнях присутствует в социальной структуре, культуре, институтах. Она воплощается в разных типах активности субъектов. В частности, по возрасту это дети, подростки, молодежь, взрослые, пожилые, старые.

Например, пожилые как трансформирующаяся возрастная когорта представляет собой резерв как значимый субъект, большая социальная группа и ресурс цивилизационного развития российского общества [1, с.14].

В современной России субъектный срез (агентно-акторная структура) цивилизационного развития территории региона включает: различные типы субъектности по возрасту (дети, подростки, молодежь, взрослые, пожилые, старые), расы, этно-национальные общности, гендерные группы, сексуальные группы, индивид, группа, семья, сообщества, социальные сети, элиты, правящие группы, бизнес-группы, группы бюрократии, профессиональные группы, классы, слои, ситуативная субъектность (толпа, масса), группы интересов, группы влияния.

Субъектная структура является значимым цивилизационным ресурсом развития территории региона. Новейшие вызовы времени, технологии, инфраструктурные изменения, социальное расслоение требуют трансформации существующей и создания новой субъектности в экономике, политике, культуре, профессиональной и повседневной жизни. Это

происходит повсеместно. Понимание этих перемен в субъектности сообществ, социальных слоев, групп, отдельных людей требует дополнительных исследований в российских регионах. Изменения субъектности как фактора цивилизационного профиля и ресурса любого региона, особенно больших городов практически воплощается в таких типах: индивид, группа, семья, сообщество, элиты.

Особую роль играют элиты, правящие группы, бизнес-группы, лидеры общественного мнения, а также отдельные группы акторов – группы бюрократии, которые занимают ключевое место в качестве активного субъекта органов административного управления. Эти профессиональные группы выполняют широкий круг задач в жизнедеятельности территории региона. ... Постепенно набирают силу некоммерческие организации, профессиональные ассоциации, союзы, которые активно включаются в решение различных проблем...

К влиятельным акторам следует отнести группы интересов, группы влияния [1, с.15].

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО РЕГИОНА

Предмет измерения цивилизационного комплекса российского региона включает:

- способность и готовность субъектов участников, акторов, агентов к действиям;
- сбалансированность социальной структуры: мера неравенств, иерархий, мобильностей, социальные практики;
- виды и сферы институтов, институциональный порядок;
- многообразие идентичностей, смыслов, культурных практик.

В свою очередь, в измерении цивилизационного комплекса российского региона выступают показатели:

- реальная поведенческая активность властных и экономических элит, организаций, граждан;

- социально-структурная распределенность обеспеченности, бедности, богатства населения в пределах региона;
- действенность эффективности институтов;
- ценностно-смысловая идентификация различных групп и сообществ [2, с.10].

КОНКРЕТНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Мера социально-структурного развития цивилизационного комплекса

российского региона:

Социальная дифференциация	Индикаторы измерения, характеристики
Расслоение, неравенства, неравномерности	Уровень доходов, благосостояния. Объем и качество ресурсов. Индекс социального неравенства
Иерархии, вертикальные, горизонтальные и диагональные социальные структуры	Расположение, дистанция Индекс Джини
Дискретность и непрерывность (континуальность) социального позиционирования	Социальное положение, место в системе неравенств
Мобильности — перемещения, миграция: индивидуальная, групповая; вертикальная, горизонтальная и т. д.	Вид мобильности. Вероятность смены социальной позиции: образование, квалификация, карьерный рост
Жилищная дифференциация	Тип жилья, жилищные классы, удовлетворенность жилищными условиями жизни
Характер устойчивости и изменчивости социального неравенства	Средства поддержания и воздействия на баланс социальных неравенств: бюджет, налоги, субсидии, инвестиции

[2, с.12]

Мера культурного развития цивилизационного комплекса российского

региона:

Культурная дифференциация	Индикаторы измерения, характеристики
Ценностная дифференциация на индивидуальном и групповом уровнях	Типы и содержание ценностных ожиданий, ориентаций

Смысловая структура на индивидуальном и групповом уровнях	Типы и содержание жизненного мира. Индекс интеллектуального развития, образованности
Духовность	Тип и уровень мировоззрения. Формы памяти
Религиозность, религиозная дифференциация	Вероисповедание. Принадлежность к конфессии и церкви, положение и место в иерархии
Нравственная, моральная, правовая, политическая структура	Установки, образцы, модели сознания и поведения
Эстетическое (художественное) богатство	Вкусы, предпочтения
Коммуникативная, дискурсивная дифференциация	Степень языковой грамотности. Уровень коммуникативного развития
Цифровая культура	Уровень цифровой грамотности
Разнообразие повседневной культуры	Типичные практики, обычаи

[2, с.13]

Мера институционального развития цивилизационного комплекса
российского региона

Институциональная дифференциация	Индикаторы измерения, характеристики
Институты права, судопроизводства, правоприменения	Предписания, нормы, законы, действенность правопорядка
Религия и конфессии	Правила, нормы религиозного служения
Образование, просвещение	Уровень и ресурсы образовательной деятельности
Наука	Уровень и виды отраслей науки
Искусство	Уровень развития видов культурной индустрии: театр, музеи
Экономика, хозяйство	Правила регулирования, формы и способы поддержки
Финансы	Формы бюджетного и внебюджетного финансирования
Медицина	Уровень развития инфраструктуры и обслуживания
Спорт, физкультура	Уровень развития инфраструктуры и вовлеченности населения

[2, с.14]

Мера субъектного развития цивилизационного комплекса российского региона

Субъектная дифференциация	Индикаторы измерения, характеристики
Население, демографическое распределение	Различные типы по возрасту и полу: дети, подростки, молодежь, взрослые, пожилые, старые
Расовая и этнонациональная дифференциация	Наличие расовых групп, этнический состав
Гендерная дифференциация	Социально-половое распределение, активность гендерных групп
Семья	Типы семей и брака, детность
Властные элиты, правящие группы, бюрократия	Тип и способы рекрутирования, эффективность
Предприниматели, бизнес-группы	Состав, направленность, активность
Сообщества и организации	Типы сообществ, формы активности
Группы интересов	Поколения, клубы
Коренные жители	Доля в составе населения, формы активности
Мигранты	Доля в составе населения, формы активности
Личность, индивидуальность	Формы активности

[2, с. 15]

Ссылки даны на:

1. Козловский В.В. Профиль и ресурсы цивилизационного развития территории региона РФ // «Цивилизационный потенциал территории субъекта РФ: Всероссийская научно-практическая конференция: 28 января 2022 года. Калининград: Издательство «РА Полиграфычъ», 2022. С. 6 - 16.
2. Козловский В.В. Цивилизационный комплекс российского региона: мера измерения и развития // «Цивилизационный потенциал Российского региона: проблемы измерения, интерпретации и оценки. 1 декабря 2022 года. Калининград: Издательство «РА Полиграфычъ», 2022. С. 9 - 18.